

Свершилось событие, за которое так ратовала наша редакция. Указом Президента РФ № 156 наркоконтроль (ФСКН) России упраздняется, а его функции и полномочия передаются МВД России.

С 2003 года в стране действовал Государственный комитет по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, который в дальнейшем был переименован в Федеральную Службу, – структура, практически полностью дублировавшая работу уголовного розыска МВД по направлению борьбы с наркопреступностью. Та же участь постигла и Федеральную Миграционную службу (ФМС) России – ведомство, которое вело направление по учету, конт-ролю и оформлению документации, но в вопросах, например, выявления нелегальных мигрантов опиралось на работу МВД.

Собственно, оба эти ведомства и вышли из недр органов внутренних дел, туда же и вернулись. Для рядовых граждан это решение, безусловно, пойдет на пользу, поскольку налогоплательщику гораздо легче содержать одно ведомство, чем три. Приказом оговорено сокращение ФМС на 30%. О ФСКН ничего не сказано, но очевидно, что всех сотрудников сохранить не удастся, и в первую очередь сокращение коснется тыловых и финансовых подразделений. Скорее всего, пострадают и оперативные службы. Не секрет, что некоторые из специалистов наркоконтроля в свое время ушли из МВД со скандалом. Да и конкуренция, существовавшая между ФСКН и МВД, была явно нездоровой.

МВД, как никакое другое ведомство Российской Федерации, постоянно подвергается всевозможным реформам, оптимизации, перестановкам и перераспределению направлений работы: то ужесточению, то гуманизации. С одной стороны его постоянно пытаются разгрузить от несвойственных полиции функций, с другой – взваливают еще более несвойственные.

Казалось бы, в случае с ФСКН и ФМС все вполне логично, поскольку изначально не было смысла в свое время выводить их в отдельные организации. Но тут же возникает множество вопросов с созданием национальной гвардии. Эта тема активно обсуждается в СМИ. Например, в интервью агентству REGNUM директор Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности Александр Сухаренко видит в инициативе президента создать нацгвардию сразу несколько причин.

Во-первых, главе государства необходима армия для всеобъемлющей охраны правящего режима от недовольных. Во-вторых, эксперт считает, что главы других спецслужб могут вызывать недоверие (особенно сильно потрепанное реформами МВД. – Авт.). А третья причина довольно проста – очередной ребрендинг внутренних войск.

Другие эксперты считают: для того, чтобы все сведенные структуры действовали как единое целое, нужно будет набрать новый состав специалистов в этой сфере, особенно на руководящие должности. Как все это выйдет, покажет практика. Однако общество больших надежд на нацгвардию не возлагает, так как ее вероятное предназначение в качестве патрульной полиции людей откровенно раздражает.

Тот факт, что внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации преобразуются в войска национальной гвардии Российской Федерации, нас особо не тревожит. На Камчатке их вовсе нет, а если были когда-то, то на состоянии правопорядка в крае это особо не влияло. А вот ОМОН и СОБР теперь переходят в другое ведомство. Вневедомственная охрана (ВО) представляет собой цельную систему

со своими специалистами в области охранных сигнализаций и группами реагирования, в ВО даже вспомогательные службы всегда были собственными. Но, опять же, наряды охраны, кроме своих обязанностей, выполняли функции охраны правопорядка, на их счету задержания не только посягнувших на охраняемые ВО объекты, но и угонщиков, хулиганов, злодеев, совершивших разбойные нападения на улицах города. Как теперь будут делиться эти функции между разными ведомствами?

СОБР – специальный отряд быстрого реагирования изначально создавался как структурное подразделение управлений по борьбе с организованной преступностью. ОМОН – акроним от «отряд мобильный особого назначения» (до реформы МВД в России именовался «отряд милиции особого назначения») предназначался для обеспечения общественного порядка и безопасности в городских условиях, в основном на массовых мероприятиях. Оба подразделения регулярно несли службу в горячих точках РФ, а также привлекались при задержании особо опасных преступников, для проверки помещений, в которых возможно заложены взрывные устройства, обезвреживании бесхозных боеприпасов, и т.п. В Указе ничего не говорится о том, что с МВД эти функции сняты. Потому непонятно, как теперь действовать оперативным службам МВД, которые в случае необходимости, оказываются лишенными силовой поддержки. Значит, например, уголовному розыску придется посвятить себя изнурительным тренировкам, чтобы в случае необходимости каждый опер мог самостоятельно взломать любую дверь, вломиться в окно пятого этажа, а также владеть снайперскими или саперными навыками. Или полиция будет в пожарном порядке делать запрос в стороннее ведомство, чтобы оттуда выделили сотрудников спецподразделения?

В нацгвардию переходят и подразделения МВД, осуществляющие контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и частной охранной деятельности. Это привычные нам лицензионно-разрешительные отделы полиции, где до настоящего времени охотники и владельцы гражданского оружия регистрировали свои стволы. Останутся за ними те же функции и полномочия или они, как ранее сотрудники миграционной службы, вынуждены будут ходить в рейды вместе с полицией?

Каждый раз, когда у нас в стране создается новое ведомство, оно, как правило, начинает деятельность с широкомасштабного пиара своей необходимости и незаменимости, часто в ущерб собственной деятельности или престижа других ведомств. Так в свое время было с наркоконтролем, где сначала «навозбуждали» непомерное количество уголовных дел по факту, чтобы показать неопишуемый объем работы, а потом сами не знали, как это все достойно завершить. Или со следственным комитетом, в результате саморекламы которого люди перестали понимать, кто у нас выявляет и раскрывает преступления, а кто занимается их расследованием. Не случится ли так, что в случае необходимости быстрых и решительных действий, наши защитники начнут выяснять, где чья сфера деятельности.

Национальная гвардия создана для обеспечения государственной и общественной безопасности, предполагается, что это поможет сконцентрировать профессионалов в одном ведомстве и стать базой для быстрой реакции на любые проявления терроризма и организованной преступности. Предполагается, что гвардейцы будут охранять особо важные объекты, закрытые населенные пункты, объекты стратегического значения. Но эти функции никто не снял с МВД и ФСБ!

Директором Федеральной службы войск национальной гвардии назначен

главнокомандующий внут-ренних войск, первый заместитель министра внутренних дел, генерал армии Виктор Золотов. Глава государства также ввел Золотова в Совет безопасности России в качестве постоянного члена. Кто возглавит камчатскую нацгвардию, пока не известно. В краевом УМВД официально ничего не комментируют, неофициально – сами не знают. Мы можем только посочувствовать людям, на долю которых за короткий период выпало столько перемен. Только по одним законопроектам трудно судить, как в целом будет выглядеть новое силовое ведомство, и как справятся с очередными перестановками в полиции.

Кстати, вывести из подчинения МВД внутренние войска, на базе которых сформировать национальную гвардию, планировалось еще в 2004 году. Тогда же планировалось создать еще один новый правоохранительный орган – муниципальную милицию – «орган местной администрации, предназначенный для охраны общественного порядка на территории муниципальных районов и городских округов». Так что вполне реально, что у нас скоро появятся и мушкетеры, т.е. муниципальная милиция.

Жанна БАКАЕВА